

циал-демократов, политически активных рабочих – рассматривали спасение страны как двудеиную задачу борьбы с внешним и внутренним врагом, для успешного решения которой целесообразна борьба за революционные перемены. В рядах уральских революционеров в дофевральский период было немало сторонников решения Лондонской конференции социалистов стран Антанты, призывавших к гражданскому миру во имя победы над Германией. Принципиальную антивоенную позицию, отрицавшую идею единства народа в борьбе с врагом, занимали в течение всего дофевральского периода войны уральские большевики.

С весны 1916 г. происходило нарастание настроений скептицизма и апатии в отношении лозунга “война до победного конца” среди рабочих и других малоимущих слоев населения, распространялись в этой среде представления о противоположности интересов народа и имущих “верхов” в войне, преследующих, по мнению рабочих, прежде всего корыстные интересы.

Рубеж 1916–1917 гг. стал критическим этапом в дезорганизации хозяйственной жизни региона и росте апатии и разочарования в тылу. Невозможность скорого победоносного завершения войны стала очевидной как для его сторонников, так и противников. В этих условиях произошло усиление настроений революционного и оппозиционного патриотизма среди активных сторонников победы при одновременном усилении тяги к миру уставших от войны социальных “низов”.

Е. Ю. Рукосуев
Институт истории и археологии УрО РАН

Воинская повинность казачества в конце XIX – начале XX в.

Казачье сословие возникло в XV-XVI вв. В результате бегства крестьян, горожан, представителей других категорий населения на окраины: в Запорожье, на Дон, Волгу, Терек, Яик. В этих районах создавались “вольные” казачьи республики, где все вопросы решались открытым голосованием. Пограничный характер жизни способствовал формированию военного быта казаков, так как они были окружены воинственными кочевыми народами, да и российское правительство не всегда было настроено дружелюбно. С XVI в. казаки начинают служить Российскому государству, получая жалованье хлебом и порохом. Охраняя границы, участвуя во всех войнах, которые вела Россия, казаки всегда были тем “горючим” материалом, который зажигал все народные восстания, все крестьянские войны начинались в казачьих районах. Они были также землепроходца-

ми, которые открывали и заселяли новые земли в Сибири и на Дальнем Востоке. В XVIII в. правительство начинает создавать новые казачьи войска на востоке страны для охраны границы, зачисляя в казаки местных крестьян и переселяя казаков из старых казачьих областей.

За всю историю казачества количество и названия казачьих войск неоднократно менялись, одни войска упразднялись, другие создавались заново. К концу XIX в. в России существовало 11 казачьих войск, разбросанных на огромном пространстве от Азовского моря до Тихого океана: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Кроме того, в ведении военного министра находились Иркутская и Красноярская казачьи сотни, выставляемые казачим населением Иркутской и Енисейской губ. Летом 1917 г. казаки этих губерний провозгласили создание Енисейского казачьего войска, но начавшаяся гражданская война не дала возможности сформировать всю структуру войскового управления. Существовал также Якутский городской казачий полк, подчинявшийся министру внутренних дел.

Территория, занимаемая казачьими войсками, к 1900 г. составляла почти 60 млн дес. земли, или более 640 тыс. км². К 1 января 1901 г. на территории казачьих войск проживало 6 776 921 человек, из них собственно казаков – 3 144 747 человек. По сравнению с населением всей России численность казаков составляла 2,4%. В 1916 г. на этой территории проживало уже 4 434 тыс. казаков.

В начале 70-х гг. XIX в. в России началась подготовка к проведению реформы воинской службы. Высказывались предложения о приведении казачества в регулярное состояние, об изменении порядка службы, строя, обучения, формы обмундирования, вооружения, сроков службы, очередности смены строевых частей, чиновпроизводства, введения дисциплинарного устава.

До этого времени во всех войсках казаки служили всю жизнь, пока у них хватало сил, к отставке представлялись только по старости и дряхлости или же по болезни и увечьям. Командование казачьих войск считало возможным и нужным распространить воинскую повинность на казачьи войска. 22 января 1872 г. была создана комиссия под председательством начальника Главного управления казачьих войск генерал-адъютанта Ф. М. Гайдена для рассмотрения правил распространения воинской повинности на казачьи войска.

1 января 1874 г. был принят закон “О всеобщей воинской повинности”, а 17 января 1875 г. утвержден “Устав о воинской повинности Донского казачьего войска”, распространенный впоследствии на остальные казачьи войска. Согласно Уставу, мужское население Донского казачьего войска подлежало “без различия состояния воинской повинности”. Денежный выкуп или замена добровольцами не допускались. Казаки отбы-

вали воинскую повинность с собственным снаряжением и на собственных конях. Срок службы определялся в 20 лет, из них 3 года – в приготовительном разряде, 12 лет – в строевом и 5 лет – в запасном. В дальнейшем срок службы был сокращен до 18 лет -- за счет сокращения приготовительного разряда до 1 года.

В первый год пребывания в приготовительном разряде молодой казак готовил все необходимое для службы, второй и третий годы обучался: зимой – военному делу в станицах, один месяц летом – на лагерных сборах. Со второго года зачисления в приготовительный разряд казак должен был иметь коня, обмундирование и снаряжение. По достижении 21 года он переходил в строевой разряд. Строевой разряд службы занимал 12 лет, из них 4 года – на действительной службе в первоочередных частях и 8 лет – в частях 2-й и 3-й очереди. Затем казак переходил в завершающий период службы – в запасной разряд сроком на 5 лет. Казаки 2 и 3-й очередей являлись льготными и были обязаны иметь в постоянной готовности обмундирование, вооружение и снаряжение, а казаки 2-й очереди – и строевого коня, которого казаки 3-й очереди обязаны были приобретать, когда об этом последует распоряжение. Во время нахождения на льготе казаки обязательной службы не несли и проживали по своим станицам, собираясь для строевых занятий и на лагерные сборы от 3 до 5 недель: казаки 2-й очереди – ежегодно, 3-й очереди – один раз на третий год очередного льготного времени.

Тяжесть военной службы усугублялась тем, что снаряжение казаков приобреталось за собственный счет. Именно такой порядок отбывания службы со своим конем, обмундированием и амуницией превращал казаков в особую военную касту. Между тем расходы, связанные с несением военной службы, росли с необычайной быстротой. Если до 70-х гг. XIX в. стоимость нового обмундирования со строевым конем не превышала 72 р., то с включением в 1875 г. казачьих полков в состав кавалерийских дивизий требования к казаку возросли. Для снаряжения казаков на территории казачьих войск были созданы специальные магазины, контролируемые войсковыми правлениями.

В начале XX в. расходы на обмундирование и снаряжение изменялись: от 190 р. в Забайкальском до 250–300 р. в Донском войсках. “Неспособным” снарядиться за собственный счет станичное общество выдавало ссуду. После 1905 г. правительство стало выдавать казакам 100-рублевое пособие для покупки строевого коня. Существовали также льготы от службы по семейным обстоятельствам.

Из казаков формировались пять гвардейских частей. Донское войско выставляло лейб-гвардии казачий, лейб-гвардии атаманский полки и лейб-гвардии 5-ю конную казачью батарею. Кубанское и Терское войска – Собственный Его Императорского Величества конвой. Из казаков других войск в 1906 г. был сформирован лейб-гвардии сводно-казачий полк, в который

каждое войско посылало, в зависимости от численности, от взвода до сотни казаков. Армейские казачьи части в мирное время состояли из 51 полка, 3 дивизионов, 9 отдельных сотен, 36 команд, 6 пеших (пластунских) батальонов и 19 конно-артиллерийских батарей. Казачий полк был, как правило, 6-сотенным, дивизион имел 3 сотни, пеший батальон – 4, батарея – 6 орудий. Во время первой мировой войны казачье население выставило 163 полка, 3 дивизиона, 263 отдельные сотни и полусотни, 5 запасных полков, 17,5 запасных сотен, 29 команд, 39 пеших батальонов, 57,5 батарей.

Для казачества военная служба во многом была тяжелее, чем для остального населения России. Из 120 млн населения ежегодно служили в войсках 1%, а казаков – 3%. Казачьи войска в мирное время составляли 7,1% всей численности армии, в военное время численность казачьих войск равнялась 7,2% всей армии на военном положении. Если взять данные по родам войск, то в мирное время казаки составляли менее 1% всей пехоты, более 42% всей кавалерии и 31% всей конной артиллерии. В военное время казачьи части составили: пехоты – 1,3%, кавалерии – 70%, орудий всех – 7%, одних конных – 60%. В 1916 г. из 4,5 млн казаков, в армии находилось около 285 тыс. человек, или 6,3 %. Как отмечал А. И. Деникин, казачьи части были единственной частью армии, откуда практически не было дезертирства в первую мировую войну.

Весь уклад казачьей жизни был подчинен одной цели – исправному выполнению воинской повинности. Молодой казак, принимая присягу, клялся служить царю и Отечеству, честно всю жизнь выполнял ее и воспитывал своих детей в том же духе. Всю свою жизнь казак оставался защитником Родины.

Д. А. Сафонов
Оренбургский педагогический университет

Влияние русско-японской войны 1904–1905 гг. на общественное сознание крестьян Южного Урала

Русско-японская война 1904–1905 гг. была первой войной новой, империалистической эпохи. Она затронула значительные слои южно-уральской деревни. Все прежние войны второй половины XIX в., которые затрагивали лишь часть южно-уральского населения, а именно казачество: так было и в русско-турецкую войну 1877–1878 гг., и во время походов в Среднюю Азию.

Новая война, как и всякая иная, вызвали соответствующую реакцию населения: сразу после объявления в крае прошли отдельные патриотические манифестации, а после поражения на р.Шахэ, по утверждению